

Тимоти Колтон Ельцин

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6183807
Ельцин / Тимоти Колтон: КоЛибри, Азбука-Амтикус; Москва; 2013
ISBN 978-5-389-05774-6*

Аннотация

Борис Ельцин – одна из величайших фигур российской и мировой современной истории. Профессор Гарвардского университета Тимоти Колтон написал беспристрастную, тщательно выверенную монографию о первом Президенте России. В основу работы положено огромное количество документальных и архивных материалов, а также впечатления от личных встреч и разговоров с Борисом Ельциным.

Содержание

Вступление	5
Глава 1	13
Глава 2	27
Глава 3	42
Глава 4	60
Глава 5	80
Глава 6	95
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Тимоти Колтон Ельцин

Timothy Colton
YELTSIN: A LIFE

Печатается с разрешения BASIC BOOKS, an imprint PERSEUS BOOKS, INC. (USA) и
Агентства Александра Корженевского

© 2008 by Timothy Colton

© Елена Перова, перевод на русский язык, 2013

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2013
КоЛибри®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

*...Главное дело своей жизни я сделал. Россия уже никогда не вернется
в прошлое, Россия всегда теперь будет двигаться только вперед.*

Б. Н. Ельцин

Посвящается Сэмюэлу П. Хантингтону

Вступление Парадоксальный герой

В пятницу 31 декабря 1999 года, в полдень по московскому времени, накануне Нового года, в преддверии нового века и нового тысячелетия из президентского кабинета прозвучали удивительные слова. Телевидение транслировало их по всей России – от Балтийского моря, где солнце только что поднялось над горизонтом, до Берингова пролива, где оно недавно село. Борис Ельцин в темно-сером костюме с серебристым галстуком на фоне украшенной новогодней елки записал свое обращение еще утром. Хриплым голосом он сообщил, что уходит в отставку за семь месяцев до истечения срока своего президентства и передает власть премьер-министру Владимиру Путину, который будет временно исполнять обязанности президента, пока это решение не будет на выборах подтверждено избирателями. Когда краткий ролик вышел в эфир, президентский кабинет, все атрибуты власти и «ядерный чемоданчик» уже перешли к Путину, а Ельцин поднимал бокалы на прощальном обеде¹.

Большинство зрителей в этот момент не могли не вспомнить трансляцию из Кремля, которая была показана восемью годами раньше, в 19.00 25 декабря 1991 года, когда западный мир отмечал Рождество². Тогда объявил о своем уходе с поста президента Советского Союза Михаил Горбачев, некогда решительно положивший конец холодной войне и железному занавесу, а затем увязнувший в нерешительных попытках реформировать коммунизм. Он с явной неохотой признал окончательный распад когда-то могучего государства и отрекся в пользу того самого человека, который станет звездой шоу 1999 года.

Кажется почти сверхъестественным то, как много общего было у победителя и побежденного, у Ельцина и Горбачева... Оба родились в 1931 году с разницей в 29 дней: Ельцин – 1 февраля, Горбачев – 2 марта. У обоих семьи жили в сельской глубинке и занимали весьма скромное положение в обществе. Ельцин родился в предгорьях Урала, почти в Сибири, Горбачев – на Кавказском перешейке, между Каспийским и Черным морями, их детство пришлось на годы, когда крестьяне жили впроголодь и страдали под гнетом коммунистического режима. Тем не менее, став взрослыми, Ельцин и Горбачев пошли на службу режиму и выдвинулись в самое ядро элиты, став аппаратчиками, то есть функционерами административной машины Коммунистической партии Советского Союза³. А в 1980-х они приложили все усилия к тому, чтобы реформировать эту машину: Горбачев, занимавший пост Генерального секретаря ЦК КПСС, пригласил Ельцина на руководящую должность в Москве именно с этой целью. Как ни странно, после всего этого в 1991 году они оказались по разные стороны баррикад. Их взаимная неприязнь сохранялась 16 лет, вплоть до смерти Ельцина.

В 1999 году Ельцин начал свою знаковую речь на радостной ноте. Он с гордостью отметил вполне конституционную передачу власти и достижения в области политических, экономических и культурных свобод в бытность его на посту главы государства, столь противоречащие многовековым традициям несвободы. Успехи прокремлевских кандидатов на парламентских выборах позволяли ему быть уверенным в том, что можно удалиться на покой: «...Главное дело своей жизни я сделал. Россия уже никогда не вернется в прошлое, Россия всегда теперь будет двигаться только вперед»⁴.

Затем Ельцин изменил тон и сделал ход, нетипичный для политика: он признал свои ошибки и принес извинения народу:

Сегодня, в этот необыкновенно важный для меня день, хочу сказать чуть больше личных своих слов, чем говорю обычно. Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам

казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил: казалось, одним рывком – и все одолеем.

Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение.

Но я хочу, чтобы вы знали. Я никогда этого не говорил, сегодня мне важно вам это сказать: боль каждого из вас отзывалась болью во мне, в моем сердце. Бессонные ночи, мучительные переживания – что надо сделать, чтобы людям хотя бы чуточку, хотя бы немного жилось легче и лучше. Не было у меня более важной задачи.

Я ухожу, я сделал все, что мог⁵.

Для любого, кто захочет от начала до конца проследить ельцинскую сагу, прощание, в котором он обнажил свою душу, вызывает вопросов не меньше, чем дает ответов. Остается неясным, как Ельцин, дитя тоталитарного строя, решился сломать его, имели ли его политические планы под собой реалистичную основу или были чистым донкихотством. В его выступлении ничего не сказано о его собственном опыте власти или об опыте других лиц. Если до сих пор процесс изменений был настолько болезненным, то непонятно, почему россияне должны были возлагать надежды на движение вперед.

Среди литературы, посвященной переходному периоду после коммунизма советского типа, книг о Ельцине немного. Почти все западные работы были написаны до его отставки, а некоторые – намного раньше; никто из авторов не беседовал с ним, и все они без исключения упускали из виду «огромную подводную часть айсберга личности» этого человека⁶. В России ни один автор так и не сделал попытки написать основательную биографию Ельцина. Как с сожалением было отмечено на предпоследнем дне рождения Ельцина в 2006 году, все публикации были «политизированы и эмоциональны» и «нередко скатывались до публицистики не самого высокого уровня»⁷.

Откуда же такое равнодушие? В России жанр биографии до недавнего времени не был особенно популярен и никогда не совмещал в себе черты академического исследования и живого исторического повествования, что так распространено на Западе⁸. В коммунистические времена к этому жанру относились неодобрительно, полагая, что он не слишком сочетается с марксистской концепцией классовости и классовой борьбы. Изучение жизни и происхождения любого советского гражданина: выявление socioeconomic, религиозных и этнических подробностей, обвинения против родственников, скрываемые увлечения или высказанное когда-либо недовольство – все это могло сослужить человеку плохую службу. В постсоветской России написание биографий и поиск корней стали модным занятием, но книги о политических фигурах до сих пор тяготеют к мишурным сенсациям и пересказу газетных вырезок. После прихода к власти Путина официальное отношение к Ельцину стало прохладным, а интерес широкой публики ослабел. Россиянин дважды подумал бы, прежде чем браться за глубокое исследование жизни Ельцина, а при сборе информации о нем у потенциального биографа могли бы возникнуть серьезные трудности⁹.

На Западе предполагалось, что Ельцин отпугивает авторов своим своеобразием и масштабом личности¹⁰. Этот аргумент не выдерживает критики. Историки же не игнорируют

столь необычные и «негабаритные» фигуры, как Вашингтон, Линкольн, Черчилль или Гитлер¹¹.

Не так легко отмахнуться от противоположной точки зрения: возможно, отдельные актеры кажутся слишком незначительными в сравнении с мощными социальными и политическими силами, действовавшими на сцене в тот момент. В последнем, третьем томе своих мемуаров «Президентский марафон» Ельцин пишет, что, как глава страны, он не мог действовать в одиночку. «Да, я был долгие годы президентом, и от моих действий, правильных или нет, зависело очень многое в нашей стране, – заверяет он. – Но в конце концов, история пишется ведь не отдельными людьми. Есть общие, подчас таинственные закономерности в жизни целых наций»¹².

Сюрреалистические события, разорвавшие на части сверхдержаву, вполне сравнимы с грандиозными катаклизмами в природе. В конце 1980-х годов публично высказанные сомнения в праве советской правящей верхушки на гегемонию в политической жизни для закрытого общества «были похожи на столкновение Земли с метеоритом, после которого меняется климат, начинаются наводнения и землетрясения», как выразительно писал один московский очеркист¹³. Свержение советской партократии в 1991 году – всего лишь наносекунда для политической эпохи – по своему значению сравнимо с вымиранием динозавров. Коммунистический блок, в той или иной степени управляемый Советским Союзом, оказывал огромное влияние на ход событий в мире на протяжении всего XX века. Как писал в 1992 году Кеннет Джовитт, именитый политолог и профессор в Калифорнийском университете в Беркли, «мы мыслили в терминах Востока и Запада», а теперь «Востока, как такового, попросту не осталось»¹⁴.

Хотя в зарождение и развитие коммунистического строя были вовлечены громадные коллективные силы, этот процесс был также результатом целенаправленной деятельности лидеров, их способности мобилизовать людей на достижение совместной цели. То же самое можно сказать и о попытке спасти коммунизм от его собственной глупости – «перестройке» Горбачева. Горбачев напоминает нам, что «перестройка началась сверху. Иначе и быть не могло в условиях тоталитаризма»¹⁵. Советская старая гвардия сопротивлялась изо всех сил. Новые игроки, появившиеся в коридорах власти, придали этому процессу импульс и соперничали за то, кто будет определять его направление. Они установили правила, которые, расходясь концентрическими кругами, захватывали и тех, кто не был у власти. Не всегда сознавая последствия своих действий, они позволили переменам из реформ трансформироваться в революцию. Вслед за этим Ельцин и те политические деятели, которые вовремя прицепились к его локомотиву, приняли учредительные решения, определившие будущее после коммунизма и после эры СССР.

Поэтому тенденцию преуменьшать значение Ельцина нельзя приписать ни тому, что он обладал слишком большим влиянием, ни тому, что влияние его было слишком слабым. Истинная причина заключается в другом. Проследившая эволюцию этого человека от *Homo sovieticus* к *Homo antisovieticus* и дальше к *Homo postsovieticus*, мы сталкиваемся с одним парадоксом за другим. Оксфордский словарь дает два основных определения термина «парадокс»: «явление, вступающее в противоречие или конфликт со сложившимися представлениями о том, что разумно или возможно» и «человек, жизнь и поведение которого ошеломительно непоследовательны». Ельцин вписывается в оба.

Ельцин с пренебрежением относился и к канонической мудрости родной страны, и к той политике, которую он раньше успешно проводил. Справедливо говорят, что ни один другой современный лидер не сыграл за свою жизнь «так много политических ролей»¹⁶. Рожденный в сельской семье, обездоленной сталинистами, в детстве он перенес немало тягот, однако в зрелости каким-то образом стал верным приверженцем коммунизма и даже

вошел в члены всемогущего Политбюро ЦК КПСС. Затем с ним произошла фантазмагорическая метаморфоза: он простился с партией и стал заклятым врагом коммунистов. 21 октября 1987 года он произнес речь перед Центральным комитетом партии, которую я называю его «секретным докладом». Это выражение изначально возникло применительно к докладу Никиты Хрущева на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года, в котором Хрущев разоблачал преступления Иосифа Сталина. Ельцин так критиковал политику Горбачева, что был сброшен с советского Олимпа всего через два года после того, как на него поднялся, и в дальнейшем возглавил оппозицию Горбачеву, стремясь изменить систему извне, и весьма радикально. Хотя в сравнении с докладом Хрущева 1956 года речь Ельцина может показаться довольно безобидной, она стала переломным моментом в истории коммунизма, не менее значимым, чем выступление Хрущева. 19 августа 1991 года Ельцин, некогда партийный босс Свердловской области, одного из оплотов военно-промышленного комплекса СССР, забравшись на броню танка, произведенного в той же области, на заводе, который он знал вдоль и поперек, своей решимостью не сдаваться заставил пойти на попятную руководителей государственного переворота, подготовленного реакционерами из советского руководства. «Жизнь выдает нам удивительные парадоксы, – говорил один хороший рассказчик из Москвы. – Разве не удивительно, что именно Ельцину, который... был типичным *советским* человеком, судьба уготовила роль разрушителя советской системы?»¹⁷ Победитель дракона вышел из утробы чудовища.

Парадоксы продолжали возникать и в новой России. Горбачев, придя к власти, подрывал близкие к себе институты и персоналии; Ельцин раздробил крупные структуры и создал им замену. Хотя проводимые им перемены были революционными по масштабу и последствиям, он воздерживался от подобных оценок. Человек, которого называли «квинтэссенцией антиреволюционного революционера»¹⁸, стремился придать собственной революции более умеренный характер и включил в свое правительство множество работников из партийной «номенклатуры», которых раньше он называл дряхлыми реакционерами. Взлетев к вершинам власти благодаря популистской критике чиновничьих привилегий и высокомерия, Ельцин тем не менее создал неравноправную капиталистическую экономику и отправил на войну в мятежную республику Чечню армию, состоявшую из молодых призывников. А закалка, которую он прошел в аппарате коммунистической партии, предрасположила его к созданию российского института «суперпрезидентства», плохо согласовывавшегося с демократической траекторией развития.

Несмотря на все вышесказанное, Ельцин отказался учредить «партию власти», и его последним актом на посту президента стал добровольный отказ от власти. Принимая решения о приватизации промышленности, территориальной децентрализации и поддержке независимых средств массовой информации, он часто пользовался властью в интересах демократии. По иронии судьбы, человек, которому он в 1999 году передал свой пост, был порождением организации, воплощавшей советские ценности столь же однозначно, как и распавшаяся КПСС. Речь идет о КГБ, Комитете государственной безопасности, преемнике организации, в годы молодости Ельцина жестоко преследовавшей его родственников. И, словно все это было еще не достаточно загадочно, Ельцин, крещенный при рождении и в 1970-х годах приказавший снести Ипатьевский дом, место расстрела царской семьи Романовых, став президентом, в 1998 году похоронил прах царственных мучеников по христианскому обряду. Мало того, уйдя на пенсию, он заново открыл для себя религию и в 2007 году сам был похоронен с соблюдением всех православных обрядов.

Сегодня мы можем анализировать эту диалектику уже задним числом, но пока еще вовсе не очевидно, какие выводы можно из нее сделать.

Образ Ельцина как человека выглядит раздираемым внутренними противоречиями. Билл Клинтон, близко общавшийся с ним в процессе восемнадцати переговоров, сравнивал

его с «ирландским поэтом» и с творцом, «рассматривающим политику как роман, который он пишет, или как симфонию, которую он сочиняет»¹⁹. В оценке Клинтона, который и сам может считаться непростым человеком, склонным ставить под сомнения устоявшиеся рамки и снова и снова формировать свой образ, слышится одобрение. Работая над этой книгой, я встречал множество сравнений в адрес Ельцина, и далеко не все они были столь же позитивными. Вот неполный список эпитетов, которые мне довелось услышать:

- *Роли и занятия:* архитектор, барабанщик, боксер-профессионал, бунтовщик, варяг, вождь, воздушный гимнаст, гаммельнский крысолов, гедонист, генерал на белом коне, гроссмейстер, дедушка, демагог, демократ, дива, казак, картежник, колдун, крепкий орешек, крестный отец, крестноносец, мученик, начальник, небольшевик, обманщик, отшельник, патриарх, помещик, преступник, прораб, рабочий-ударник, революционер, реформатор, рыцарь, строитель, султан, трагик, ученик волшебника, хирург, царь, шеф-повар, шут;

- *Исторические фигуры:* Александр Македонский, Мохаммед Али, Галилей, Борис Годунов, Шарль де Голль, Гарри Гудини, Эндрю Джексон, Линдон Джонсон, Дэн Сяопин, Иван Грозный, Фидель Кастро, Видкун Квислинг, Христофор Колумб, Ленин, Авраам Линкольн, Хьюи Лонг, Мао Цзэдун, Наполеон, Ричард Никсон, Петр I, Августо Пиночет, Франклин Рузвельт, Петр Столыпин, Маргарет Тэтчер, Никита Хрущев, Юлий Цезарь, Цинциннат;

- *Литературные, библейские и фольклорные персонажи:* Гамлет, Гарун аль-Рашид, Геракл, Гулливер, царь Давид, Дон Кихот, Зевс, Иисус, Иуда, Леонард Зелиг, Иванушка, Икар, Илья Муромец, Лазарь, король Лир, Робин Гуд, Самсон, Том Сойер, Фауст, феникс, Эдип;

- *Физические предметы и явления:* киборг, кувалда, манекен, марионетка, ураган, чемодан с двойным дном, электрошок;

- *Животные:* бодающийся баран, бульдог, бык, волк, крокодил, медведь, орел, слон, тигр, удав, хамелеон, черепаха.

Многие из этих эпитетов будут обсуждаться на страницах моей книги, но ни один из них не определяет этого человека полностью. Как могут подтвердить все, кто близко общался и работал с Ельциным, качества, которые придавали ему силы, всегда оставались непонятными для окружающих: «Многое в нем загадочно, заперто на надежный замок»²⁰. Один из ведущих идеологов перестройки Александр Яковлев отмечал, что Ельцин был «не лишен экстравагантности» и постоянно демонстрировал диаметрально противоположные черты: «Он был слишком доверчив и слишком подозрителен, слишком бесстрашен и слишком осторожен, слишком открыт и слишком склонен укрываться в собственной раковине»²¹. Тот же самый политик, который в острые моменты, особенно в рискованных ситуациях и в кризисах, мог своротить горы, в другое время оказывался до безумия нерешительным или потакающим своим слабостям. В народной памяти, часто несправедливой, Ельцин на танке в августе 1991 года, олицетворяющий защитника демократии, сталкивается с Ельциным августа 1994 года, когда Президент России, перебрав спиртного, принялся дирижировать немецким оркестром возле Берлинской ратуши. Он одновременно мог быть «и великим человеком, и плохим мальчишкой», в живой эпиграмме Строуба Тэлботта, присутствовавшего при всех встречах Ельцина и президента Клинтона²².

Анализируя биографию этого исключительного человека, мы, как сквозь призму, можем взглянуть на угасание и падение советского коммунизма, этого величайшего неудачного социального эксперимента прошлого века, а также на «мучительное» зарождение пост-

коммунизма, как правильно характеризовал его сам Ельцин²³. Он никого не оставляет равнодушным. Если мы хотим понять время, в котором мы все вместе живем, и осознать, как мы в нем оказались, нам нужно понять Ельцина.

Когда Ельцин дебютировал в большой советской политике в 1985 году, многие наблюдатели, особенно на Западе, ошибочно принимали его за простака или в лучшем случае за пешку в игре, которую вели люди более одаренные. Когда в 1987 году он схлестнулся с Горбачевым, те же наблюдатели поспешили написать его политический некролог²⁴. Были и такие, кто считал, что он не оправдал надежд со своим бунтарством и что после внеочередного поворота событий в 1991 году он уйдет в политическое небытие, как это произошло с Горбачевым и СССР²⁵. Когда эти прогнозы не сбылись, началась неприкрытая лесть, и Ельцин был провозглашен своеобразным архангелом реформ. Вскоре – сначала на родине, а потом и за рубежом – в нем стали видеть политика незадачливого и отстраненного. Его растущая непопулярность, смертельная схватка с российском парламентом в 1993 году и проблемы со здоровьем, проявившиеся в 1994–1995 годах, породили предсказания о неизбежном закате его правления. Большинство экспертов предсказывали ему разгромное поражение на президентских выборах 1996 года, если он вообще решится на них выйти. Наперекор ожиданиям, он выиграл те выборы, одержав поразительную победу, и был признан маэстро политической игры. После 1996 года маятник качнулся в обратную сторону. На 1998–1999 годы, последние годы его второго президентского срока, пришелся пик политического и экономического кризиса, и Ельцина стали называть национальным позором, а ельцинскую Россию – «катастрофической неудачей... угрожающей другим странам ужасной заразой»²⁶.

Если говорить о личностных и моральных качествах Ельцина, то в начале его реформаторской деятельности нашлось немало таких, кто считал, что он и в подметки не годится своему главному сопернику, Горбачеву. Президент Джордж Г.У. Буш, впервые встретившийся с Ельциным в 1989 году и поначалу составивший о нем неблагоприятное впечатление, был возмущен, когда Ельцин в феврале 1991 года потребовал, чтобы Горбачев ушел в отставку. «Этот парень, Ельцин, – сказал он штатным сотрудникам Белого дома, – настоящий дикарь, правда?»²⁷ Буш изменил свое мнение о Ельцине, но в середине и конце 1990-х годов на передний план выступили другие черты его личности. Особенно явными стали его слабости и причуды, и о Ельцине заговорили как о человеке, «поддавшемся самым мелочным своим страстям»²⁸, имея в виду главным образом его пристрастие к крепким напиткам. Другие обращали внимание на то, что русские акулы пера прозвали «Семьей» (с заглавной буквы С). Под Семьей поразумевалась якобы существовавшая камарилья советников, чиновников и «олигархов» из крупного бизнеса, связанных с дочерью Ельцина Татьяной Дьяченко и плутократам Борисом Березовским и, по слухам, оказывавших определяющее воздействие на Ельцина в сумеречные годы его президентства.

Хотя все эти образы явно преувеличены и раздуты, некоторые из них искажают истину больше, чем другие. Например, хотя Ельцин и имел пристрастие к алкоголю, эта привычка, если посмотреть на нее в перспективе, все-таки не играла определяющей роли в его общественной деятельности. И хотя переплетение власти с богатством в ельцинский период было поводом для беспокойства, его не стоило бы унижать, называя марионеткой олигархов, которых он сам и создал, а идея, что поздний Ельцин прикрывал собой дворцово-деловой консорциум, далека от реальности.

В 1980–1990-х годах, действуя рывками и скорее интуитивно, чем по тщательно продуманному плану, Ельцин принял судьбоносные решения, которые вывели российское общество на путь более обнадеживающий, чем тот, по которому страна двигалась с 1917 года. Он сделал это в крайне сложных обстоятельствах и сумел избежать апокалиптических сце-

нариев – анархии, ядерного шантажа, голода, промышленного коллапса, этнических столкновений. А ведь именно этого ожидали те, кто оценивал возможные последствия крушения однопартийного режима. То, за что боролся Ельцин, и то, что делал он это в основном *by ballots rather than bullets* (методом голосования, а не пулями), позволяет причислить его к зачинателям глобальной тенденции отхода от авторитаризма в политике и государственной монополии в экономике в направлении демократии и рынка. Как политик, работавший на демократизацию страны, он стоит в одном ряду с Нельсоном Манделой, Лехом Валенсой, Михаилом Горбачевым и Вацлавом Гавелом. Этого нельзя отрицать, несмотря на все его недостатки и перегибы. Хотя многие видят в нем чудака, антигероя, человека, неспособного преодолеть собственные противоречия и прийти к разумному суждению, я убежден, что Ельцин является подлинным героем истории – самородным и загадочным, да, но заслуживающим нашего уважения и симпатии²⁹.

Первоначально я намеревался ограничиться исследованием правления Ельцина как избранного Президента России, а все остальное оставить в качестве вступления. Но чем дольше я работал, тем чаще задавался вопросом, какие прецеденты создали те бурные годы, что сформировало этого человека и его инстинкты, как новый Ельцин, если он в самом деле был тем, кем мы его считали, мог возникнуть из того человека, каким он был вначале. Не совсем понятно, как порождение и представитель диктаторского режима сумел превратиться в его палача.

В 1995 году, в одном из выпусков сатирической программы «Куклы», шедшей тогда по российскому телевидению, был показан колкий памфлет, описывающий, как Ельцин сменил убеждения. Бориска – кукла, изображавшая Ельцина, – представал в роли Фауста, сидящего в лаборатории средневекового ученого, в окружении книг, реторт и пробирок. Бориска произносил издевательский монолог:

*Я верным коммунистом был
Когда-то до мозга костей:
Из трех источников я пил
И ел из составных частей.
Я съезды вахтами встречал,
Но был в душе я демократ,
Я ветру был и солнцу брат
И крестной мамой свердловчан!
И пробил час, пришел момент —
Я стал России президент!*³⁰

В реальной жизни все было не так просто – и с ельцинскими способностями, и с его отношениями с прежним режимом, и с междоусобной борьбой с Горбачевым, и с завоеванием власти, и, конечно, с тем, как он использовал свою власть, чтобы начать все заново.

Моя главная цель при изложении этой «Истории, ставшей личной»³¹ – подвергнуть жизнь Бориса Ельцина и его карьере тому пристальному рассмотрению, которого, безусловно, заслуживает его многосторонняя натура. Годы исследований, откровенные интервью с Ельциным, его родственниками и с более чем 150 другими участниками описываемых событий, работа с рассекреченными материалами из советских архивов и с новыми мемуарами по-новому осветили драму жизни этого человека. Необходимо объяснить, почему рывок к лучшему будущему не позволил разом преодолеть гигантскую пропасть, что признал и сам Ельцин. Но мы также должны понять, почему этот шаг вообще был сделан,

почему именно Борисом Ельциным и почему это завело его и бывший Советский Союз так далеко.

Глава 1

Самостоятельность

Урал, один из самых древних горных хребтов мира, является географическим рубежом между Европой и Азией. Уральские горы вздымаются от прикаспийских степей на территории современного Казахстана до ледяного побережья Северного Ледовитого океана, их протяженность составляет не меньше 2400 км. Их отроги направляют холодный северный воздух на юг, и вслед за холодом распространяются северные флора и фауна. Самые высокие горы поднимаются на Верхнем Урале; на Нижнем Урале ландшафт превращается в параллельные череды холмов и каменистых гребней. Средний Урал, расположенный между $55^{\circ} 30'$ и 61° северной широты, представляет собой невысокие плато, разделенные ущельями. Здесь находятся основные уральские месторождения черных и цветных металлов, соли, драгоценных камней и бокситов. Эти подземные богатства еще с середины XVI века привлекали русских с севера и запада. К XVIII веку в экономике региона основную роль играла металлургия: в тот период здесь выплавлялось три четверти всего производимого в Российской империи железа и почти вся медь, однако в XIX веке уральские заводы пришли в упадок, не выдержав конкуренции с предприятиями Донбасса и долины Днепра на юге Украины, где в качестве топлива использовали не дерево, а уголь. Переселенцы-крестьяне также предпочитали обживать низменности Среднего Урала, богатые плодородными почвами, хорошо поддающимися обработке.

Сонная деревня Бутка угнездилась у южной и восточной, азиатской, границ Среднего Урала, на холмистой равнине, поросшей березами, лиственницами, красными соснами и тополями. Она находится на $56^{\circ} 43'$ северной широты, практически на той же параллели, что проходит через юго-восточную оконечность Аляски и шотландский город Данди, и на $63^{\circ} 46'$ восточной долготы, то есть почти на том же меридиане, что и афганский Герат. Бутка расположена на 1800 км (два часовых пояса) восточнее Москвы, на 270 км восточнее континентального водораздела и на 240 км восточнее самого большого города Урала, Екатеринбурга, который с 1924 по 1991 год назывался Свердловском. Условия для сельского хозяйства здесь не столь благоприятны, как во многих других уголках Урала, полезные ископаемые отсутствуют. На языках татар и башкир, которые были полными хозяевами Нижнего и Среднего Урала, пока их не подчинила себе Российская империя, слово Бутка означает «каша». Происхождение этого названия связано с тем, что эта местность была довольно болотистой из-за протекавшей поблизости реки Беляковки¹. Мелкая и заиленная Беляковка, длина которой составляет менее 80 км, петляет с юго-запада на северо-восток и протекает прямо через Бутку. В 1900 году ее ширина на том участке, где она пересекает деревню, не превышала 15 м, а сегодня составляет всего 6–9 м. Беляковка впадает в реку Пышма, вместе они лениво несут свои воды к западносибирским рекам Тобол, Иртыш и Обь (Иртыш и Обь образуют четвертую в мире по длине речную систему) и далее, примерно через 1100 км – в Карское море.

Легенда гласит, что русские, изначально селившиеся в Бутке, были дезертирами из отряда Ермака Тимофеевича, казачьего атамана, по приказу Ивана Грозного в 80-х годах XVI века завоевывавшего Урал и Сибирь. Как бы там ни было, из указа от 1 ноября 1676 года мы узнаем, что воевода русской крепости Тобольск, расположенной на месте слияния Тобола и Иртыша, дал крестьянам Ивашке Сылвенцу и Терешке Иванову, обратившимся к нему с челобитной, разрешение основать в Бутке слободу государеву. Крестьянам предписывалось межевать местность, строить острог и «призывать в сию слободу вольных гулящих людей»². Поселения такого типа создавались для защиты российских границ. Их обита-

тели получали пахотную землю, временно освобождались от оброка и имели определенное самоуправление. Когда в этих местах в 1746 году оказался немецкий натуралист и путешественник Иоганн Георг Гмелин, в Бутке проживало уже около сотни человек, а к проведению имперской переписи 1897 года ее население насчитывало уже 825 душ. Ближайшими к деревне городами были уездный центр Шадринск на реке Исеть (70 км к югу) и Талица на реке Пышма (30 км к северу), через которую проходили проезжая и железная дороги в Сибирь. Добираться до Бутки приходилось либо по воде, либо по конной тропе до Талицы – путь, занимавший 10–11 часов, а во время осенней и весенней распутицы – вдвое больше³.

В 1900 году неприязнительная деревня мало отличалась от других поселений, в которых проживало большинство подданных русского царя. Это было село – то есть относительно большое поселение с приходской церковью и присутственными местами. Острог давно ушел в прошлое. В Бутке было несколько основных улиц, от которых в разные стороны разбегались разъезженные переулки; по обе стороны улиц теснились одноэтажные деревянные дома с резными наличниками и соломенными крышами, обогревавшиеся русскими печами. В каждой семье была корова. Крестьяне работали на окружающих деревню полях, а на собственных огородах выращивали картофель и овощи. Сельскохозяйственный сезон в Бутке длился около 150 дней. Урожай засоленная почва давала скудный, так что на рынок везти было почти нечего. Деревенские парни валили лес или работали на лесопилке, которая открылась в 1914 году и создала сто рабочих мест. Кустари делали бочки, гончарные изделия, варили дегтярное мыло, тачали сапоги, шили меховые шапки, чинили сани, телеги и прялки. Каменный православный храм Пресвятой Богородицы построили около 1800 года, а рядом возвели стройную колокольню. Питьевую воду брали из колодцев и колонок, а белье женщины стирали руками прямо в реке. В 1908 году в деревне открыли небольшую библиотеку, но ни школы, ни врача не было. Единственными представителями имперского правительства были несколько чиновников.

В других отношениях Бутку можно было счесть нехарактерным поселением для российской сельской глубинки. Жители этой и соседних деревень были более-менее «вольными», как и предусматривал указ 1676 года. Здесь не существовало крепостного права, от которого население европейской части России страдало с XVI века до отмены его в 1861 году. Как и большинство крестьян Урала и Сибири, жители Бутки считались «государственными», что означало для них право свободно менять место жительства, жениться по собственной воле, решать спорные вопросы в гражданских судах, а также фиксированную подать правительству и отсутствие необходимости работать на помещичьих землях. По менталитету они были скорее пионерами, чем крепостными, статус которых в России мало отличался от положения черных рабов в Соединенных Штатах⁴. Вот два этнографических портрета русских, проживавших в этих районах, оба они были сделаны до 1914 года. «Наш крестьянин, – писал один автор, – выносив донельзя», он работает в поле с рассвета до заката, в дожди и холод и «только тогда начнет роптать, когда ему совсем невтерпеж»⁵. А вот другое свидетельство: «Вообще население Приуралья не лишено светлого, ясного ума, обладает меткостью слов и тихим, шутивным юмором. Не лишено известной хитрости, оно сметливо, переимчиво и в излюбленном деле не лишено виртуозности, ко всякому труду умеет приспособиться, благодаря чему и идет охотно в отхожие промыслы»⁶. Суровый климат, гористая местность, изолированность от Центральной России и низкая плотность населения – все это привело к формированию специфической уральской черты характера. Эта черта местной субкультуры – самостоятельность, что в буквальном смысле означает способность твердо стоять на ногах. На речных переправах и перекрестках, где в темноте не проглядывало и лучика света, перед лицом любых трудностей колонистов от неминуемой смерти спасали только находчивость и отвага.

Географические и правовые особенности подкреплялись особенностями религиозными. Многие славянские поселенцы на Урале были староверами, членами раскольнической секты, которая отделилась от Русской православной церкви в 50-х годах XVII века. Старообрядцам всегда были свойственны эсхатологические ожидания. Они сопротивлялись абсолютистскому государству, не подчинялись полиции и лесникам, не соглашались служить в армии. Многие из них были добровольными мучениками, «людьми, которые больше не могли молчать» перед ликом нечестия и несправедливости⁷. Их упорство, бережливость и усердие в делах экономических «некоторым образом... напоминают протестантскую этику» на Западе⁸. В Пермской губернии, крупнейшей на Урале в последние годы царского правления, Шадринский уезд был одним из трех с самой высокой концентрацией инакомыслящих⁹. В долине Беляковки жили как крайне ортодоксальные, так и менее ортодоксальные староверы. Они молились вместе со своими родственниками прямо в крестьянских домах (у них не было своих церквей и священников), но нередко являлись и членами православных приходов¹⁰.

Фамилия Ельцин происходит от слова «ель» и довольно распространена в Уральском регионе¹¹. Предки Бориса Ельцина жили на Урале и на Русском Севере, предположительно, с XV века. Считается, что они пришли из Новгородской земли, в те времена (до 1478 года, когда Новгород покорился Московскому княжеству) выделявшейся среди прочих тем, что в ней управляло городское вече, была частная собственность и велась активная торговля со Скандинавскими странами и Ганзейской лигой. Архивист Дмитрий Панов проследил генеалогию Ельцина по отцовской линии на восемь поколений. Государственный крестьянин Сергей Ельцин был зарегистрирован в начале XVIII века в деревне Басманово или Басмановское, которая по размерам вдвое превышала Бутку (в 1897 году здесь жило 1307 человек) и располагалась в 14 км к югу, выше по течению реки Беляковки. Название этой деревни имеет более положительные коннотации, чем «Бутка». Слово «басман» пришло из татарского языка и обозначало хлеб, выпеченный для царского двора и отмеченный царским знаком¹². Сын Сергея, Аника, построил дом в Бутке, его внук Петр жил в Басманове, а правнук Иван – в Береговой, в 3 км ниже по течению от Бутки. Прапрадед Бориса Ельцина, Савва, родился в 1807 году, пятым из восьми его детей был Еким, прадед Ельцина. Еким родился в 1841 году, когда семья жила в Басманове¹³. Другая ветвь Ельциных происходила из деревушки Коноваловая, стоявшей на притоке Беляковки, в 25 км восточнее Бутки. За исключением некоего Ивана Ельцина, который был солдатом и в 1812 году в составе Екатеринбургского полка участвовал в Бородинском сражении, никто из клана Ельциных не стремился уехать из района Басманово – Бутка – Береговая – Коноваловая¹⁴. В Басманове фамилия их звучала как «Елцын», а в Коноваловой – «Ельцын». После 1900 года написание фамилии изменили на стандартное – «Ельцин».

У Екима Ельцина было трое сыновей. Старший, Игнатий Екимович Ельцин, ставший дедом Бориса Ельцина по отцовской линии, родился в 1875 году в Басманове. Бабушка по отцовской линии, будущая Анна Дмитриевна Ельцина, родилась тут же в 1877 году¹⁵. Предположительно, Игнатий происходил из семьи староверов¹⁶. Со временем приверженность старой вере ослабела, Игнатия крестили в православной церкви. Он состоял в приходе церкви Святой Троицы в Басманове (по некоторым источникам, даже был дьяконом). Однако аскетизм и предприимчивость старообрядцев у Игнатия сохранились. Жилистый, бородатый Игнатий Ельцин всего в жизни добивался сам, это был настоящий провинциальный капиталист, который по уральским и российским меркам до революции 1917 года преуспел. В 1900 или 1901 году он женился на Анне, построил большой белый дом на левом берегу Беляковки, сохранившийся и по сей день, – теперь между домом и сараем установлена телевизионная